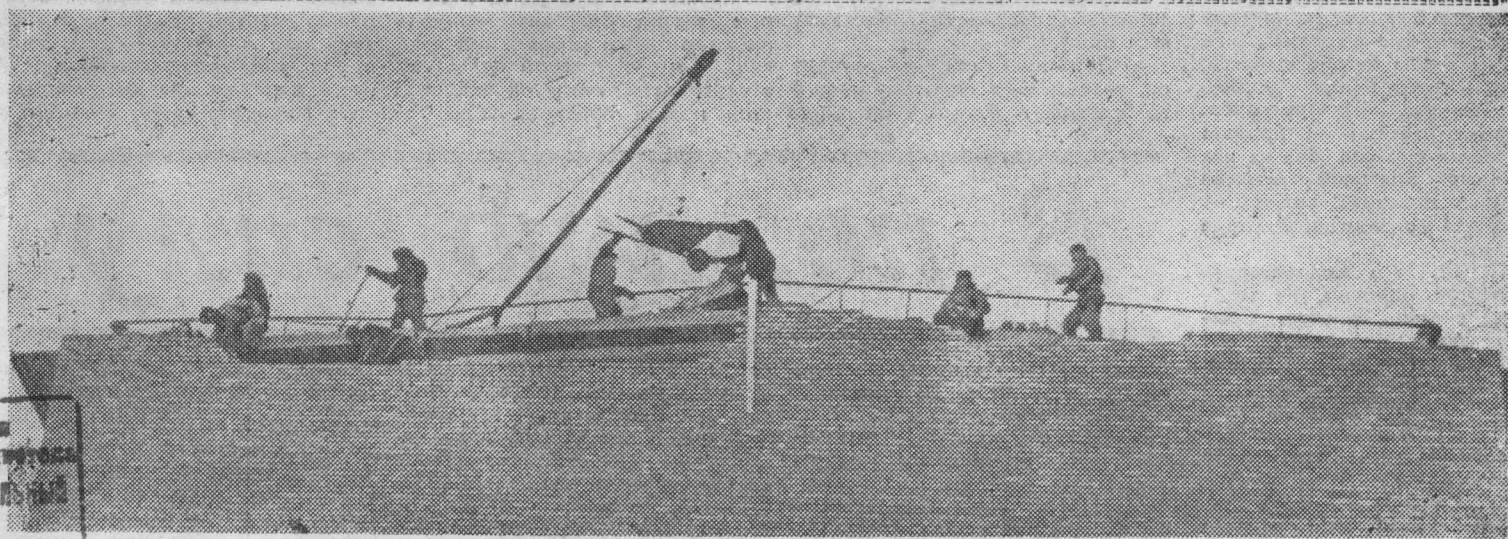

Кирпич
укладывался в строки
К плечу плечо,
Плечо к плечу...
На самой
крупноблочной стройке
Дань уваженья —
кирпичу...
Прямоугольник розоватый,
В себя вобравший
жар печей...
Немыслим был бы мир
Когда-то
без крепких
дружных кирпичей.
И вот сегодня
в век бетона,
перлона,
атомных щедрот,
Он,
сгусток глины обожженной, —
Себя
достойнейше ведет!..
Под небо
краны возносили
Вас,
закаленные в печи...
И вот
последний положил...
Держитесь вместе,
кирпичи!..
Вы нынче —
цех,
Ваш подвиг
славен,
Строкою
вас воспеть
хочу...
Мы вас
в строю
служить заставим,
к плечу плечо,
плечо к плечу!..

КЕМЕРОВСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ
ТАБЛИЦА-ЖУРНАЛ
ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ФОНД

Кузбасс

ОРГАН

КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛАСТНОГО
СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 5 (434).

Пятница, 5 февраля 1965 г.

Выездная редакция на стройках
большой химии

365 СРАЖЕНИЙ

Закончив обвязку седьмого
скруббера в цехе медно-ам-
миачной очистки, бригада
монтажников, которой руво-
водит Леонид Миронов уста-
новила скруббер № 9.

☆☆

В корпусе синтеза бригада
монтажников Михаила Афа-
насьева закончила обвязку
колонны синтеза № 1 и трех
турбокомпрессоров.

Друзья! На днях вы обсудили во всех деталях и
приняли очень серьезные социалистические обязательства
на 1965 год. Вы не раз уже доказывали, что ваши слова
не расходятся с делом. Так было на капролактаме, на
карбамиде, на блоке разделения воздуха, когда вы опро-
кидывали самые смелые инженерные предложения и рас-
четы и сдавали объекты досрочно — на полгода ранее
срока.

Сегодня главное — большой аммиак. Это новое сра-
жение, победа в котором — победа всей большой химии
Кузбасса.

Дал слово — сдержи его!

Помни о сроках сдачи пусковых объектов! Нужно ввес-
ти в строй:

— В сентябре, вместо четвертого квартала по плану,
производство аммиака 2-й очереди и монодиметил моче-
вины.

— В ноябре — производство аммиака.

— На заводе «Карболит» во втором квартале вместо

четвертого по плану — цех пресс-порошков и в марте вмес-
то третьего квартала — производство ионообменных смол.

— В октябре цех — азотной кислоты и в августе — на-
учную базу ГИАПа.

— В марте — жидкий хлор.

— В декабре — производство метанола.

— В ноябре — комплекс серной кислоты.

— В июне — производство аммиака 1-й очереди, цеха
текстолита и слонистых пластиков.

Одновременно решено:

— Повысить на 0,5 процента к плану производи-
тельность труда и на столько же снизить себестоимость
строительно-монтажных работ.

— Повысить качество строительно-монтажных работ.
Объекты сдавать с оценкой хорошо и отлично.

— За счет внедрения в производство рационализатор-
ских предложений получить за год 140 тыс. рублей
экономии.

— Добиться экономии электроэнергии не менее 300
киловатт-часов.

— Продолжать работу по внедрению бригадного хоз-
расчета и за счет этого достигнуть экономии, строитель-
ных материалов на сумму 20 тыс. рублей.

— Обучить строительным специальностям 1430 человек.
В том числе вторым и третьим профессиям — 300
человек.

— На строительстве комплексов серной кислоты и ам-
миачного производства в первом квартале внедрить орга-
низацию производства работ по сетевым графикам.

Вызваны на соревнования коллективы трестов «Кеме-
рово-Химстрой» и «Кузнецк-Химстрой». Снова строители
большой химии будут соревноваться со строителями
Запсиба. На этот раз на повестке дня гигант металлур-
гии прокатный стан «250» и большой аммиак.

Слово за работой жаркой, боевой, кипучей! Впереди
365 сражений. Выиграть их — задача всех строителей и
монтажников большой химии.

ДВЕ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

В ГЕОМЕТРИИ о точках имеются весьма точные опреде-
ления. А поэтому мы на геометрии останавливаться не
будем — все грамотные. Остановимся на символических точ-
ках зрения двух прорабов строительства комплекса серной
кислоты и сравним их.

— Вот познакомьтесь: бригадир
Леонид Савьюк. Он и его то-
варищи борются за звание коллек-
тива коммунистического труда. А
сегодня не знаем, чем загрузить
бригаду.

— Оборудования, наверное,
нет? — сочувственно спрашиваем
мы.

— Какое там оборудование?!
Строители держат! (И Василий
Иванович начинает загибать паль-
цы на руке). До сих пор не сда-
ны четыре фундамента под
воздуходувки, шесть фундаментов
под циркуляционные насосы, семь

СОБСТВЕННЫЕ ДОЛЖНИКИ

(Второе интервью)

Прораб КМУ-2 В. И. Мерзляков

фундаментов для коллекторов
воздуха.

Что делать надо? Проект по
фундаментам под насосы изме-
нен еще месяц назад. А дела не
видно. Строители ссылаются на
то, что им не дают компрессор
для разбивки старых фундамен-
тов. Да их (если все споры
учесть) так, кулаками можно бы-
ло разбить.

Месяц в разобранном виде ле-
жат две печи «КС» (их монтаж
находится на «критическом» пути
сетевого графика. — Прим. редак-
ции). И думаете почему? Да, за-
казчик не хочет беспокоиться
об оплате этого монтажа. Рань-
ше было проще: существовал
ценник 4—04, где такая работа
была предусмотрена. Сейчас цен-
ник отменен промбанком, а но-
вую калькуляцию составить, ви-
дим, смелости инженерам ук-
сакимкомбината недостает.

И нам неудобно как-то «попе-
ред батяки в пекло лезть».

И еще претензия к строителям:
в 973 корпусе холоднее, чем на
улице. Окна на 6 отметке не за-
стеклены, кругом горы снега. Мы
уж особенно о тепле и не про-
сим — сквозняков бы избежать...

Держат нас генподрядчики и
на других позициях. Например,
комбинат «Кемерово-Хим-
строй» должен был выделить нам
для изготовления сухих электро-
фильтров 180 тонн листового же-
леза и 90 тонн профиля. График
поджимает, мы начали делать
фильтры из запасного металла.
Сейчас все припасы кончились. И
дело стало.

Правда, на недавней планерке
главный инженер треста «Кеме-
рово-Химстрой» И. И. Мольни-
кас нас «обрадовал». Показал како-
то бумагу и сказал, что дано ука-
зание выделить нам металл.

Дальше указаний дело не пош-
ло. Металла нет.

ДЫРКА В СЕТКЕ

(Первое интервью)

Старший прораб строителей
Е. М. Степанов

— Сетевой график стройки
трещит по всем швам! И все
из-за того, что нет нужного
оборудования. Например, в 973
корпусе до сих пор нет 6 пе-
чей для обжига колчедана. По-
ставка их пензенским «Хим-
машем» по сетевому графику
предусматривалась в четвер-
том квартале прошлого года.
Сроки ушли, а печей так и нет.

Не хватает шести циклонов.
Это сдерживает строителей,
изоляционщиков и футеровщи-
ков. До сих пор из-за отсут-
ствия циклонов мы не можем
закрыть торец корпуса.

На «критическом» пути се-
тевого графика 976 корпуса
оказался контактный аппарат.
Эта машина весом в 250 тонн

должна стоять по графику в
цехе 1 февраля. Пока же ни-
каким, даже самым мощным
телескопом аппарат не обнару-
жить. Под угрозой срыва пуск
всего комплекса.

— А меры какие приняты?

— На прошлой оперативке
постановили написать на завод-
изготовитель. Не поможет — в

комитет по химии напишем.
Если и там не помогут, не зна-
ем тогда, куда жаловаться...

— Ну, а как вы-то сами,
монтажников не держите?

— Не-е-т... По мелочам раз-
ве. Так мы между собой все
решим. Главное — оборудо-
вание подать!

Прочитали мы эти интервью и невольно вспомнили изре-
чение Козьмы Прутков-внука (замаскированного Кузь-
мы Метелкина) «Прикрывая свою лень сетевым графиком,
не забывай о других грехах».
Мудрено? Но зато верно.

КАК НЕЗАМЕТНО летит время. Казалось бы, совсем недавно здесь были голые фундаменты, а теперь на сером бетоне выросли, как гигантские цветы, роторы трех мощных компрессоров. Сходство с цветами им придает ярко-красная окраска. Два из них «посажены» бригадой Алексея Яковлевича Новикова, один — «вырастили» монтажники Эдуарда Войтовича.

На 11, 12, 13-м компрессорах кипит работа. Впрочем, не только кипит, сколько булькает. Срывы чередуются с успехами, победы — с поражениями. Злополучный мостовой кран № 2 до сих пор не работает на монтажников. Правда, говорят, что электрики зашезелились. Говорят, что они наращивают кабель, собирают каретки и будто бы к 10 февраля кран «перешагнет» через шиферную перегородку, которая разделяет первую и вторую очереди цеха компрессии.

Николай Филиппович Жуков, начальник монтажного участка, сидит за дощатым столом в свежестроенной бытовке. Наконец-то у монтажников появилась собственная комната, даже с телефоном. Николай Филиппович занят. На нем традиционная брезентовая куртка электросварщика. Он неуверенно вертит в руках авторучку.

— Подписывай, — говорит начальник. — Что тут думать. Все тебе подсчитали, аккордный наряд перед тобой.

Сварщик мнется. Смотрит на авторучку, словно она подскажет ему ответ.

— Дело-то новое, — говорит он. — Если б я один работал, а то бригада. А хороший бригадир

Индукционные катушки, о которых говорит бригадир, чуть-чуть не затормозили работу монтажников. Самое главное для них — отцентровать ротор, а к операции этой нельзя приступать до тех

пор, пока на нем не установлено двадцать восемь индукционных катушек. Каждая весит 350 килограммов. В общей сложности девять тонн. Этот вес и позволит достичь нужного прогиба вала ротора, который в свою очередь весит около 20 тонн.

Все это можно было сделать давно, да вот главный энергетик химкомбината Оленев запаривался. Заявил, что пока не будут установлены валоповороты, разрешения на эту работу он не даст.

— Гляди-ка ты, — прикусив нижнюю губу, отчего на лице появляется презрительная гримаса, говорит Новиков. — На одиннадцатом компрессоре все сделали без валоповорота. А тут, видишь, в принципе ударился.

— Может быть, действительно, не положено, — осторожно вставляет он. — Не положено, — рубит Но-

двадцать пятому апреля берем. По-неположенному, выходит.

Он берет еще одну сигарету, но не закуривает, а осторожно разминает ее в пальцах, потом стряхивает табачные крошки со стола. Лицо его блестит, видно что там, у Кузьмина, крепко пришлось ему постоять на своем. Впрочем, он всегда такой: неумный, ершистый. Дома не усидел, и пенсия была, и покой. Бросил все, вернулся на монтаж, хотя в «личном деле» есть запись, что он пенсионер по старости.

Впрочем, для таких, наверное, старости не существует, потому что в их представлении старость это бездействие. А он сидеть без дела не может. Энергия его неукротимая и буйная, энергия, которой впору позавидовать любому юноше, беспрестанно ищет выход. И находит.

Я вспоминаю, что в прошлом

номере мы опубликовали его резкое и гневное письмо. Писал он там, кстати, и о том, что нет крановщика для третьей смены.

— Как с крановщиком-то? — спрашиваю я Алексея Яковлевича. — Дали крановщика?

— Нет, — озорно мотает он головой. — Не дали, сами сделали. Валентин Корчагин у меня из бригады сдал вчера на права. Теперь свой крановщик есть. Сколько надо, столько будем работать.

Он встает и уже на ходу говорит начальнику, прощаясь:

— Побегу я, Филиппыч. Ребята ждут.

Начальник вдвое моложе его, наверное. А называет его бригадир, как равного себе по возрасту. И начальнику это, видно, нравится.

— Помочь бы ему надо, — говорит Жуков. — Железнодорожники совсем разленились. Платформу с оборудованием в цех подадут и на целый день гулять подальше, а платформа стоит, и следующую загнать невозможно. Сколько он переругался с ними, сколько сил потратил.

И неприкрытая обида сквозит в словах начальника. Обида за то, что вот такому человеку приходится тратить свою кипучую энергию на подобные пустяки, когда ее, энергию эту, можно было использовать в полную силу.

М. САФОНОВ.

СТАРТ ПРИБЛИЖАЕТСЯ

В 805 КОРПУСЕ необычно тихо. Так тихо, что слышно даже веселое чириканье воробьев — сторожилов цеха. Появились они тут в декабрьские дни — загнал холод. Сначала воробушки пугливо жались к верхним фермам, но потом, видя доброжелательное отношение к их персонам со стороны монтажников и строителей, осмелели, спустились к упаковочным ящикам и курилкам.

Строители и монтажники втихомолку подкармливают горластых птичек и милостиво не беспокоят их до весны. Потом воробьи сами найдут выход к своему небу.

А в корпусе тихо потому, что идет ответственной и заключительной операцией на блоке № 2. Проверенный, испытанный со всех сторон, получивший путевку к «первому кислороду», блок снова замер.

На этот раз для того, чтобы монтажники (а делают они это по просьбе эксплуатационников) утеплили все трубы и трубы внутри кожуха. По отдельности каждую утеплять — немислимое дело: их тут сотни километров. Решено проще: загрузить весь кожух блока разделения воздуха шлаковой.

Вы знаете, что это за штука шлаковата? На вид нежная, безобидная, хрупкая. На деле опаснейший, но отличный по тепло-

изоляционным характеристикам материал. Состоит она из тончайших стеклянистых и кварцевых волокон, которые при неосторожном с ними обращении могут повредить сетчатку глаз или попасть (еще хуже) в дыхательные пути.

Монтажные работы на блоке № 1 — двойнике соседа приостановлены по этой же причине. Лучшего наждака, чем волокна шлаковаты, не придумаешь. Попади в оборудование — не избежать неприятностей.

Монтажников бригад Прокопа Фомина, Ивана Сероштанова и Ивана Федосеева не узнать. Парни щеголяют в каких-то диковинных спецках: на голове шерстяные коричневые шлемы с прорезами для лица, ватно-марлевые повязки.

В этих, не очень удобных костюмах ребята безбоязненно зацепляют крючками ящики со шлаковой и подтаскивают через весь цех к лестнице.

Еще вчера им приходилось переносить ящики к блоку по лестнице. А теперь проще. Ящик подтягивается к проему и скатывается по направляющим уголкам. Это рационализация Ивана Виниченко. Парень помог товарищам. И откровенно гордится своим вкладом в общее дело.

На нулевой отметке ящики со шлаковой подхватывают другие ребята и, опорожнив у подножья блока ящики, короткими вилами подают серебряные охапки в пасты блока. Так в три смены. Ящик к ящику, тонна за тонной.

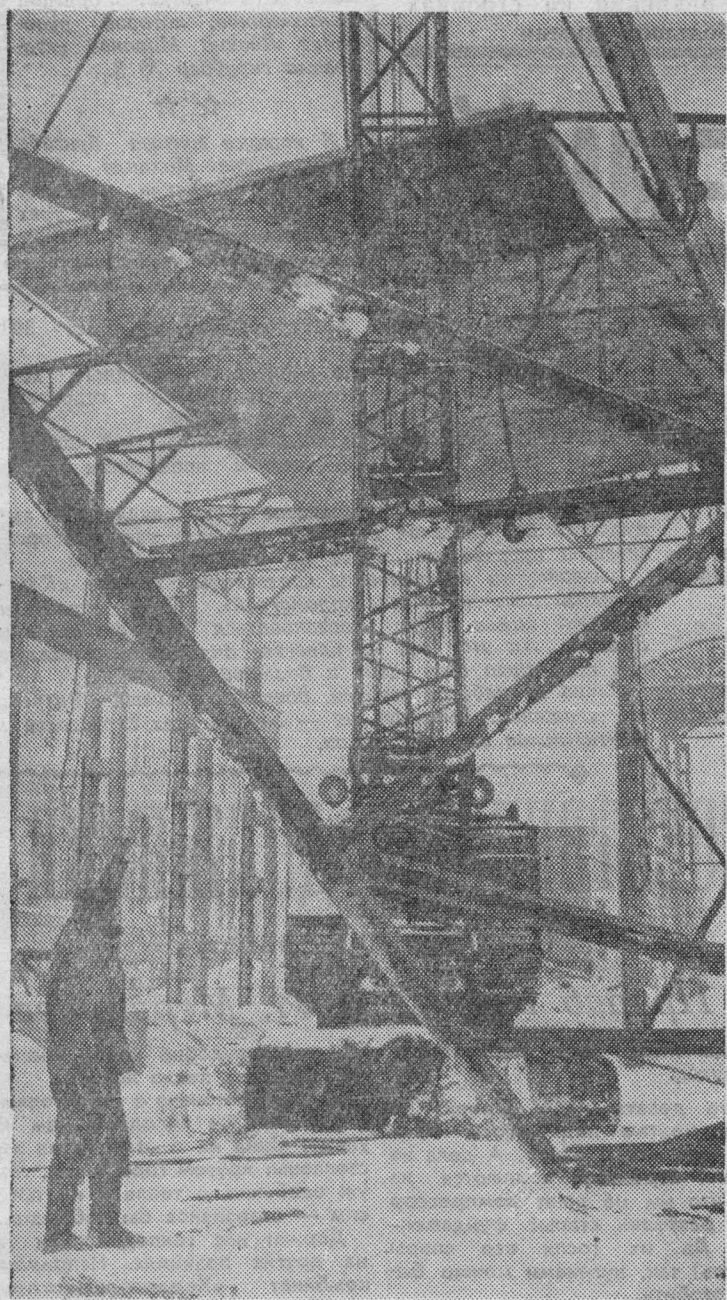
Блок «прожорлив». Он «проглотит» более 700 тонн шлаковаты. Монтажники хмурятся. Из 47 вагонов в наличии только 8... Остальные в пути. А срок сжатый. За десять дней блоки и трубопроводы надо защитить от мороза в 180 с лишним градусов по Цельсию. И чем лучше это сделают монтажники, тем большими будет КПД блока.

К концу смены комбинезоны покрываются серебристым налетом. И парни становятся похожими на космонавтов.

Это сходство усиливается и всем обликом блока, серебристыми ребрами сверкающего на февральском солнце. Блок похож на огромную космическую ракету, которая вот-вот ринется к межзвездному холоду и подарит людям голубой планеты первые тонны кислорода.

Старт приближается, хронометр отсчитывает последние часы: десять, девять, восемь...

С. ДОЛИНОВ.

Песня не о черном коте...

(Новый вариант)

Жили-были друзья молодые, и не знали особой беды... Только песня совсем не о том, как работали вдесятером...

Говорят: построим цех, Говорят, что это — дело чести всех...

А пока — наоборот: не работает наш киповский народ...

Мы сидим и от скуки поем, Диафрагм с нетерпением ждем,

Исполняют десять членов бригады т. Жиркова (киповцы) на строительстве цеха особо чистых нонитов.

Трубки нет, фланцев нет, И Васильев про нас позабыл...

Говорят: построим цех, Говорят, что это — дело чести всех,

А пока — наоборот: Все поломано, и дело не идет...

Что же делать, как песни не петь, Можно так и сто лет просидеть...

Эта песня о том, что сейчас Все начальство забыло о нас...

Говорят: построим цех, Говорят, что — это дело чести всех,

А пока — наоборот: Время движется, а дело не идет.

В мире неинтересного

«ПОМНИШЬ ЛИ ТЫ?..» — так поют в одной оперетте. Грустно поют, со слезой. И непреодолимая тоска опускается на головы слушателей.

Подобную сцену легко воспроизвести на любой планерке, если спеть эту арию товарищу Вдовину и закончить ее прозаическими словами: «Как месяц назад вы обещали выдать опору для колонны № 1 в цехе синтеза».

— Помню, — вздохнет Николай Михайлович и смахнет непрошеной слезой.

И мы помним. Отлично помним, как браво и уверенно клялись вы в течение пяти дней отдать эту опору монтажникам и даже в придачу обещали кое-что из мелочи, например, фланцы, линзы, крепеж.

Раз уж избрали мы музыкальную тему, так неплохо бы напомнить на этот раз более серьезную арию из «Кармен». Как это там певали: «Меня не любишь, но люблю я. Так берегись любви моей...».

К. ПЕТИН.

НАШ адрес и телефоны

Кемерово, улица Трудовая, 64, редакция газеты «Кузбасс» строительный отдел, телефоны: 6-67-46.